

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Kazakhstan
Otan tarihy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 2, pp.361-373, 2023
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/1814-6961_2023_27_2_361-373

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОЛОДА 1921-1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ

Махаббат Маликовна Козыбаева¹, Қуаныш Мадиевич Мурзаходжаев²,
Саламат Касымбекович Малабаев³

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (дом 28, Шевченко, 050010, г. Алматы, Казахстан)
Доктор PhD, директор филиала Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова в г. Астана

 <https://orcid.org/0000-0002-7223-2439>. E-mail: koz.mahabbat_85@mail.ru

²Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (дом 28, Шевченко, 050010, г. Алматы, Казахстан)
Научный сотрудник

 <https://orcid.org/0000-0001-7723-8082>. E-mail: kuka_ist@mail.ru

³Кыргызский технический университет им. И. Раззакова (дом 66, проспект Манаса, Бишкек, Кыргызстан, 720044)

Кандидат исторических наук, старший преподаватель

 <https://orcid.org/0000-0001-8819-2761> E-mail: salamat.malabaev@gmail.com

© ИИЭ им. Ш.Ш. Валиханова, 2023

© Козыбаева М.М., Мурзаходжаев К.М., Малабаев К.М.

Аннотация. *Введение.* В статье авторы изучают демографические последствия голода 1921-1922 гг. в Казахстане. *Цели и задачи исследования.* В статье предпринимается попытка изучения демографических последствий голода в Казахстане, в том числе установления числа голодающих в республике, а также освещаются проблемы высокой смертности, заболеваемости эпидемическими болезнями, беженства и т. д. *Результаты.* В статье авторы отмечают, что гражданская война, охватившая в 1918-1920 гг. территорию Казахстана, недород хлеба и трав в 1920 г., гибель скота от джута в 1920 и 1921 гг. привели в полный упадок сельское хозяйство республики. *Заключение.* Появление голода застало республику в обстановке полного экономического истощения. Авторы отмечают, что голод на территории Казахстана охватил пять губерний и один уезд, с количеством голодающих в более 2,6 млн. человек. Авторы в статье приходят к выводу, что демографическими последствиями голода в Казахстане явились высокая смертность, эпидемиологические заболевания, вынужденные миграции населения.

Ключевые слова: гражданская война, советская власть, продразверстка, голод, комиссии помощи голодающим, смертность, эпидемии, вынужденные миграции.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта «Голод в Казахстане в 1921–1922 годах и его последствия (на основе новых архивных и письменных источников)» при финансовой поддержке Комитета науки МНВО РК (регистрационный номер АР09259227).

Для цитирования: Козыбаева М.М., Мурзаходжаев К.М., Малабаев С.К. Демографические последствия голода 1921 -1922 гг. в Казахстане // Отан тарихы. 2023. Т. 27. № 2. С. 361-373 (Рус.) DOI: 10.51943/1814-6961_2023_27_1_361-373

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921-22 ЖЖ. АШАРШЫЛЫҚТЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ САЛДАРЫ

Махаббат Мәлікқызы Қозыбаева¹, Қуаныш Мәдиұлы Мурзаходжаев²,
Саламат Қасымбекұлы Малабаев³

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан)

PhD доктор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы бөлімшесінің директоры

 <https://orcid.org/0000-0001-7723-8082>. E-mail: koz.mahabbat_85@mail.ru

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан)

Ғылыми қызметкер

 <https://orcid.org/0000-0001-7723-8082>. E-mail: kuka_ist@mail.ru

³И. Раззаков атындағы Қырғыз техникалық университеті (66-үй, Манас даңғылы, Бішкек, Қырғызстан, 720044)

Тарих ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы

 <https://orcid.org/0000-0001-8819-2761> E-mail: salamat.malabaev@gmail.com

Андатпа. *Kipicne.* Мақалада авторлар Қазақстандағы 1921-22 жылдардағы ашаршылықтың демографиялық салдарын қарастырған. *Мақсаты мен міндеттері.* Мақалада Қазақстандағы ашаршылықтың демографиялық салдары, соның ішінде республикадағы ашаршылық нәубетінің статистикалық көрсеткіштері сараланған, сондай-ақ жоғары өлім-жітім, эпидемиялық аурулармен сырқаттанушылық, босқыншылық және т.б. мәселелерді зерделеуге талпыныс жасалған. *Нәтижелер.* Авторлардың пайымдаулары бойынша 1918-1920 жылдары Қазақстан аумағын қамтыған азаматтық соғыс, 1920 жылдардағы егін мен жайылымдықтың азаюы, 1920 және 1921 жж. жұттан малдың қырылуы республиканың ауыл шаруашылығының толық құлдырауына әкелген факторлар болғанын мәлімдейді. *Қорытынды.* Ашаршылықтың пайда болуы республиканы күрделі экономикалық құлдырау жағдайымен тұспа-тұс келді. Авторлар Қазақстан аумағындағы ашаршылық бес губерния мен бір уезді қамтығанын, ашыққандардың саны 2,6 млн.-нан асатынын атап өтеді. Авторлардың Қазақстандағы ашаршылықтың демографиялық салдары ретінде жоғары өлім-жітім, эпидемиологиялық аурулар, халықтың мәжбүрлі көші-қоны болды деген қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: азаматтық соғыс, кеңестік билік, азық-түлік салығы, ашаршылық, ашыққандарға көмек көрсету комиссиясы, өлім-жітім, эпидемиялар, халықтың мәжбүрлі көшуі.

Алғыс айту. Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің гранттық қаржыландыруымен «1921-1922 жылдардағы Қазақстандағы жаппай ашаршылық және оның салдарлары (жаңа архивтік және жазбаша дереккөздер негізінде)» атты жоба аясында дайындалды (тіркеу нөмірі AP09259227)

Дәйексөз үшін: Қозыбаева М.М., Мурзаходжаев Қ.М., Малабаев С.Қ. Қазақстандағы 1921-22 жж. Ашаршылықтың демографиялық салдары // Отан тарихы. 2023. Т. 27. № 2. С. 361-373 (Орыс.) DOI: 10.51943/1814-6961_2023_27_1_361-373

DEMOGRAPHIC CONSEQUENCES OF THE FAMINE OF 1921-1922 IN KAZAKHSTAN

Makhabbat Malikovna Kozybayeva¹, Kuanyshev Madievich Murzakhodzhaev²,
Salamat Kasymbekovich Malabaev³

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko str., Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan)

PhD, Director of the branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology in Astana

 <https://orcid.org/0000-0002-7223-2439>. E-mail: koz.mahabbat_85@mail.ru

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko str., Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan)

Scientific researcher

 <https://orcid.org/0000-0001-7723-8082>. E-mail: kuka_ist@mail.ru

³I. Razzakov Kyrgyz Technical University (66, Manas Avenue, Bishkek, Kyrgyzstan, 720044)

Candidate of Historical Sciences, senior lecturer

 <https://orcid.org/0000-0001-8819-2761> E-mail: salamat.malabaev@gmail.com

Abstract. *Introduction.* In the article, the authors study the demographic consequences of the famine of 1921-1922 in Kazakhstan. *This study aims* are attempts to study the demographic consequences of famine in Kazakhstan, including establishing the number of hungry people in the republic, and also highlights the problems of high mortality, morbidity of epidemic diseases, refugees, etc. *Results.* In the article, the authors note that the civil war that swept the territory of Kazakhstan in 1918-1920, the shortage of bread and herbs in 1920, the death of cattle from dzhute in 1920 and 1921 led to a complete decline in the agriculture of the republic. *Conclusion.* The appearance of famine found the republic in an environment of complete economic exhaustion. The authors note that the famine in Kazakhstan covered five provinces and one county, with the number of hungry people in more than 2.6 million people. The authors of the article come to the conclusion that the demographic consequences of famine in Kazakhstan were high mortality, epidemiological diseases, forced migration of the population.

Keywords: civil war, Soviet power, food tax, famine, famine relief commissions, mortality, epidemics, forced migrations.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the grant financing project of the Ministry of Higher Education and Science of the Republic of Kazakhstan "Famine in Kazakhstan in 1921-1922 and its consequences (based on new archival and written sources)" (registration number AP09259227).

For citation: Kozybaeva M.M., Murzakhodzhayev K.M., Malabaev S.K. "Demographic consequences of the famine of 1921-1922 in Kazakhstan. *Otan tarihy*. 2023. Vol. 27. No. 2. Pp. 361-373 (in Russ.). DOI: 10.51943/1814-6961_2023_27_2_361-373

Введение. Одним из актуальных вопросов отечественной истории является определение демографических последствий голода 1921-1922 гг. в Казахстане. До сих пор остаётся открытым вопрос об определении абсолютного числа голодавших и погибших от голода в начале 1920-х гг., а также численности беженцев на территории республики, поскольку не все смертельные случаи регистрировались и учитывались, а часть документов была утеряна либо изъята из архивных фондов. В то же время, выявление статистических сведений о масштабах голода и числе остро нуждающихся позволило в довольно быстрый срок совместными усилиями правительства и помощью извне организовать работу деятельности республиканской комиссии по оказанию помощи голодающим.

Материалы и методы. В качестве источниковой базы исследования выступили архивные материалы, выявленные в центральных и региональных казахстанских и российских архивах, таких как Центральный государственный архив Республики Казахстан, Архив Президента Республики Казахстан, Государственный архив Российской Федерации, Государственный архив Северо-Казахстанской области и другие. При этом источники представлены преимущественно официальными протоколами, отчетами и статистическими данными, материалами периодической печати. Теоретическую основу исследования составили работы представителей зарубежной и отечественной исторической мысли, внесших вклад в изучение различных аспектов голода в Казахстане в начале 1920-х гг. При написании статьи применялись общенаучные и специально-исторические методы. Многоаспектность и сложность демографических процессов как объекта исследования определили в качестве одного из подходов междисциплинарный подход. Все эти исследовательские приемы и инструменты объединены единой методологической программой, исходящей из цели и задач исследования.

Обсуждение. Проблема демографических последствий голода начала 1920-х гг. в Казахстане нередко поднималась в научной литературе в работах, как советских ученых, так и казахстанских исследователей. Первые работы о голоде начала 1920-х гг. в РСФСР, в том числе на территории Казахстана, в которых освещались и демографические аспекты, носили

информационно-пропагандистский характер (Радек, 1921). Особое место в изучении демографических аспектов голода занимают материалы представительства Российского общества Красного креста в Америке, в которых дается всесторонняя характеристика голода в РСФСР и показаны особенности голода в отдельных автономных республиках, в том числе в Казахстане (Голод, 1922). К этому же времени относится работа Н.И. Мардаровского «Голод в Киргизии и борьба с недородами», в которой автор дает анализ причин голода 1921–1922 гг. и его последствий для казахской степи (Мардаровский, 1922).

В трудах казахстанских ученых М.К. Козыбаева (Козыбаев, 1992), Т.О. Омарбекова (Омарбеков, 1997), Ж.Б. Абылхожина (Абылхожин, 1997) М.К. Койгелдиева (Койгелдиев, 2004), С. Смагуловой (Смағұлова, 2019) и других поднимались различные аспекты голода начала 1920-х гг., в том числе демографические последствия для казахской степи. Исследованию социально-демографических процессов в период голода 1921-1922 гг. в Казахстане посвящены труды исследователей А.Н. Алексеенко (Алексеенко, 1993), М.Х. Асылбекова, А.Б. Галиева (Асылбеков, Галиев, 1991), Б.А. Мусаева (Мусаев, 2005), Т.А. Кариевой (Қариева, 2010), Г.Б. Карсаковой (Карсакова, 2021), А.С. Сарсенова, Г.К. Кайргалиевой, Д.Ж. Алиповой (Сарсенова и др., 2022) и других. Трагедии голода 1921-1922 гг. в Казахстане и его последствиям посвятили свои работы российские исследователи Н.В. Усманов (Усманов, 2007), В. Шмидт (Шмидт, 2018), Г.Г. Циденков (Циденков, 2018). Большим вкладом в историческое изучение голода начала 1920-х в Казахстане явились сборники архивных документов и материалов, подготовленные сотрудниками Центрального государственного архива РК: «Сейітқали Меңдешев» (2021) и «Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923» (2021). В целом, общие тенденции отечественной и зарубежной историографии показали, что демографические последствия этой масштабной катастрофы до сих пор остаются малоизученной научной проблемой.

Результаты исследования. В 1921-1922 гг. на территории РСФСР, и в том числе в Казахстане, разразился голод, принявший небывалые размеры. Основными причинами голода в Казахстане стали последствия гражданской войны и продразверстки, обострившиеся на фоне неурожая хлебов и трав вследствие продолжительной засухи, и следовавшего за этим джута. Голод на территории Казахстана охватил Оренбургскую, Актюбинскую, Кустанайскую, Уральскую, Букеевскую губернии и Адайский уезд. При этом общая площадь недорода составила 1 048 100 кв. верст, с количеством голодающих в 2 653 300 человек населения. Появление голода застало республику в обстановке полного экономического истощения. Таким образом, гражданская война, охватившая в 1918-1920 гг. территорию Казахстана, недород хлеба и трав в 1920 г., гибель скота от джута в 1920 и 1921 гг. привели в полный упадок сельское хозяйство республики (ГАРФ. Ф.1064. Оп.4. Д.45. Л.4).

В частности, в 1922 г. Центральное статистическое управление приводило следующие показатели тяжелого положения республики по части сокращения посевов: если в 1917 г. посевы составляли – 5840000 десятин, в 1920 г. – 3075000 десятин, то в 1921 г. – только 2098000 десятин. Следовательно, в период с 1917 по 1920 гг. посевная площадь сократилась на 20%, а с 1917 по 1921 гг. – на 47 %. Население Казахстана по статистическим данным 1920 г. составляло 4464138 человек (без Адаевского и Монгишинского уездов). Из общего числа кочевое население составляло 66%, оседлое – 34%, городское население – 6,7% и сельское население – 93,3% (ГАРФ. Ф.1064. Оп.4. Д.45. Л.4).

Местные власти констатировали, что небывалые размеры бедствия вследствие недорода поставили большую часть населения Казахстана практически под угрозу гибели от голода. По сообщениям с мест, люди питались кореньями трав и листьями растений. В отдельных регионах в пищу употребляли собак, кошек и других мелких животных и питались их кожами, растаскивая их со складов. В Уральской губернии и в других местах наблюдались случаи людоедства; в голодных районах участились кражи, грабежи, убийства, имелись случаи умопомешательства от голода. Эти сообщения являлись действительным показателем размеров бедствия, постигшего население Казахстана.

В особенности тяжелые муки переживало кочевое население в степи, потерявшее от джута весь свой скот. Если земледельческое население при своевременной семенной помощи еще могло в короткие сроки восстановить свое хозяйство, то кочевому населению, живущему скотоводческим хозяйством, даже при поддержке нужны были годы для его восстановления.

При этом сельскохозяйственное население края относительно легко снималось с мест и переходило в другие сельскохозяйственные регионы – Украину и центральные районы России. Данное несанкционированное переселение вскоре приняло массовый характер и рассматривалось населением как шанс спасения от голодной смерти. В свою очередь, кочевое население, которое проживало вдали от крупных городов и железнодорожных станций, в силу обособленности и специфики хозяйственного быта, не имело возможности переселяться в другие регионы (ГАРФ. Ф.1064. Оп.1. Д.88. Л.55). Поэтому зачастую казахское население со своими семьями молчаливо погибало в зимовках, не видя и не ожидая ни откуда помощи.

Несмотря на быстрые темпы распространения голода, Центральная чрезвычайная комиссия помощи голодающим была образована только летом 1921 г. В комиссию были включены все соответствующие правительственные органы и учреждения, в том числе Красная армия и органы ВЧК-ГПУ. В Казахстане комиссию помощи голодающим, созданную 15 июля 1921 г., возглавил председатель ЦИК Казахстана С. Мендешев. При губернских и уездных исполкомах республики были также созданы специальные комиссии по оказанию помощи голодающим. С голодающих областей были сняты сборы продналога, направлялись средства в размере 50 млн. рублей для помощи кочевому населению, организовывались бесплатные пункты питания. Властями было организовано общественное питание для голодающих через столовые и пункты питания. Однако медленное поступление продовольственных ресурсов и полное отсутствие запасов внутри голодающих губерний при недостатке денежных средств, обширности территории со слабой связью и плохим транспортом ставили работу комиссии в крайне тяжелое положение (ГАРФ. Ф.1065. Оп.2. Д.116. Л.214).

По данным республиканской комиссии помощи голодающим, в 1921 г. в Казахстане население составляло 4 757 552 человек; из них взрослого – 2 522 997 человек, детей – 1 994 655 человек, за исключением Адайского уезда, где без подразделения на взрослых и детей числилось 240 000 чел. В 1921 г. голодали 5 губерний и 1 уезд с общим количеством населения в 2 653 300 человек. Из этого числа голодали: на 1 января 1922 г. – всего 1 600 452 человек; на 1 апреля 1922 г. – всего 1 761 470 человек; на 1 июля 1922 г. всего – 2 065 394 человек. Кроме того, в помощи нуждались 3 уезда Акмолинской губернии. За время с 1 ноября 1921 г. по 1 июля 1922 г. по Оренбургской, Уральской, Акмолинской, Актюбинской губерниям смертных случаев на почве голода в лечебных заведениях было зарегистрировано всего 37 657 человек (Қазақстандағы ашаршылық, 2021: 291-292).

При этом в виду использования различных источников информации данные республиканских и местных органов несколько различались. Так, например, по сведениям с мест, к 1 января 1922 г. общее количество голодавших в Казахстане составляло 1 476 985 человек, из них взрослых – 927 593 человек, детей – 158 392 человек. При этом наибольшее количество голодающих было зафиксировано в Кустанайской губернии, наименьшее – в Семипалатинской губернии (Сейітқали Мендешев, 2021: 98-105). В целом, голодающие по губерниям распределялись следующим образом (Таблица 1).

Таблица 1. Численность голодающих по Казахстану на январь 1922 г. (АП РК, 252: 126-138).
[Table 1. The number of hungry people in Kazakhstan in January 1922 (AP RK, 252: 126-138)]

№	Название губернии	взрослых	детей
1	Оренбургская	138 339	209 671
2	Актюбинская	171 389	134 000
3	Кустанайская	217 365	96 935
4	Уральская	123 600	103 500
5	Букеевская	100.000	
6	Адаевский уезд	75 000	9 670
7	Семипалатинская		5 616
8	Акмолинская	92 000	

Рассмотрим специфику регистрации данных на примере Кустанайской губернии. Например, большой интерес представляют статистические данные в отчете Кустанайской губернской комиссии помощи голодающим о положении губернии и деятельности с начала

голодной кампании по июль 1922 г. В отличие от других регионов, в Кустанайской губернии были приняты меры по выяснению точной цифры голодающих сразу, как только ясно обозначился голод, а первые точные сведения были получены в ноябре 1921 г. Согласно полученным данным, по районам числилось голодающих 184904 человек, а по городу – 7436 человек, всего – 192340 человек, из них детей – 70561 человек (Қазақстандағы ашаршылық, 2021: 93). С каждым следующим месяцем количество голодающих увеличивалось на 25-30% от количества голодающих предыдущего месяца. Так, на 15 декабря 1921 г. число голодающих увеличилось до 237 494 человек, из них детей – 96 933 человек. На 15 января 1922 г. число голодающих доходило до 283 749 человек, которые распределялись по районам следующим образом (Таблица 2).

Таблица 2. Численность голодающих по Кустанайской губернии на январь 1922 г.

(Қазақстандағы ашаршылық, 2021: 93)

[Table 2. The number of hungry in the Kostanay province in January 1922

(Kazakstandagy a sharshylyk, 2021: 93)]

№ №	Название районов	Детей до 16 лет	Стариков и инвалидов	Трудоспособны, не имеющих живого инвентаря	Трудоспособны, имеющих живой инвентарь	Всего
1	Кустанайский (кроме города)	13220	1777	6152	7601	23750
2	Боровской	15859	11588	7112	19423	54183
3	Федоровский	14330	4777	4846	12057	36010
4	Семиозерный	5400	4140	6657	9317	25514
5	Денисовский	14038	4071	4917	7774	30800
6	Урицкий	8473	2422	1737	6260	18892
7	Адамовский	7400	1685	2742	4573	16400
8	Тургайский	30000	10000	10000	10000	60000
9	г. Кустанай	5900	2000	4250	1050	1320
	Всего	114720	42460	48413	74155	283749

Таким образом, к общему числу населения Кустанайской губернии (по переписи 1920 г. – 577 177 человек) число голодающих на январь составляло 52,5%. К 1 марта 1922 г. по дополнительным сведениям из районов количество голодающих доходило до 354 350 человек, которые распределялись по районам следующим образом (Таблица 3).

Таблица 3. Численность голодающих по Кустанайской губернии на март 1922 г.

(Қазақстандағы ашаршылық, 2021: 94)

[Table 3. The number of people living in the Kustanai province on March 1922

(Famine in Kazakhstan, 2021: 94)]

№ №	Название районов	Детей до 16 лет	Стариков и инвалидов	Трудоспособных не имеющих живого инвентаря	Трудоспособн ых, имеющих живой инвентарь	Всего
1	Кустанайский	16525	2221	7690	9501	35937
2	Боровской	15959	11589	7112	19423	54689
3	Федоровский	17912	5971	6055	15071	45009
4	Семиозерный	6750	5157	8321	14646	31892
5	Денисовский	16547	4088	5146	8717	34498
6	Урицкий	10591	2827	2171	7825	23414
7	Адамовский	9250	2106	3427	5716	20499
8	Тургайский	30000	10000	10000	10000	60000
9	г. Кустанай	7375	2500	5317	1312	16504
	Всего	130909	46477	55239	89211	354350

Данное число голодающих составляло уже 59 % по отношению к общему количеству населения. По отдельным районам количество голодающих в марте представлялось в следующем виде: Кустанайский район – население 59 460 человек, из них остро голодало 35 437 человек, т.е. 56 %, Боровской район голодающих 54 183 человек, Семиозёрный район – население 30 000 человек, голодает 22 500 чел., т. е. 75 %, Денисовский район – население 37 000 человек и голодает 34 489 человек, т.е. около 95 %, Фёдоровский район – голодает 45 609 человек. Урицкий район – население 60 000 человек, голодающих 23 414 человек, т.е. 33%. Адамовский район – население 49 000 человек, голодало 20 409 человек, Тургайский район – голодающих 60 000 человек, город Кустанай с населением 24 000 человек, из которых голодало 16 499 человек. При этом наибольшее количество голодающих было зафиксировано в Денисовском и Семиозёрном районах, которые вследствие полного недорода и уничтожения родившихся хлебов кобылкой, начали ощущать голод ранее всех, и поэтому здесь он принял наиболее острые формы. В апреле и мае число голодающих по губернии уменьшилось до 333 106 человек, а в июне, наконец, достигло 317 497 человек. В целом, число голодающих распределялось по группам и районам следующим образом (Таблица 4).

Таблица 4. Число голодающих по Кустанайской губернии на июнь 1922 г.

(Қазақстандағы ашаршылық, 2021: 94)

[Table 4. The number of people living in Kustanai province in June 1922

(Famine in Kazakhstan, 2021: 94)]

№ №	Название районов	Название волостей	Голодающих киргиз			Русских	Всего
			Дет.	Взрос	Всего		
1.	Кустанайский	Аракарагайская Русские вол.	3229 -	4955 -	8184 -	- 27753	35937
2.	Федоровский	Чубартинская Саройская Чубарская Карабалькская Русск. волости	1092 808 1513 562 -	1620 1091 2106 987 -	2310 1899 3619 1554 -	- - - - -	30000
3.	Боровской	Мендыгаринская Убаганская Кин-аральская Русск. волости	3578 1595 350 -	9735 4797 998 -	13413 6392 135 -	- - - 33021	54183
4.	Денисовский	Аятская Домба... Русск. волости	2086 - -	3414 - -	5500 - -	- - 30688	44131
5.	Урицкий	Каратальская Карабинская Кушмурунская Капжиганская. Русск. волости.	1994 122 440 440 -	3967 166 942 754 -	5261 293 1382 1194 -	- - - 16534 -	24661
6.	Семиозерный	-	-	-	-	-	31892
7.	Адамовский.	-	-	-	-	-	20199
8.	г. Кустанай	-	-	-	-	-	16494
9.	Тургайский	-	30000	30000	60000	-	60000
	Всего		50985	69716	120701	-	317497

Наконец, по данным Статбюро, на 1 июля 1922 г. число голодающих по Кустанайской губернии установилось в 246 311 человек. Всего же населения к тому времени числилось 414 572 человек. Таким образом, на 1 июля 1922 г. голодало 60% всего населения губернии. Из таблицы 5 видно, что число умерших от голода на 1 июля 1922 г. составило 37 146 человек, что по отношению к числу оставшихся, то есть 411 572 человек составило 9% (Таблица 5). Остальная часть убыли населения относилась за счет выехавшего населения. Из оставшегося числа голодало 246311 человек, что составляло 60%.

Таблица 5. Число голодающих по Кустанайской губернии на 1 июля 1922 г.
(Қазақстандағы ашаршылық, 2021: 116)
[Table 5. The number of people living in Kustanai province on July 1, 1922
(Famine in Kazakhstan, 2021: 116)]

№ №	Наименование уездов	Население				Умерших от голода	Число хозяйств, выехавших по случаю голода
		Всего	Взрослых	Детей	Голодающих		
1	Федоровский	66752	3242	32509	39283	4983	3058
2	Денисовский	46041	28495	17546	34353	5436	3336
3	Кустанайский	41734	21385	20349	24623	6889	2562
4	городское	18277	9997	8280	-	-	-
5	Семиозерный	26816	13858	12958	21452	4077	2502
6	Урицкий	46784	24041	22743	33392	271	946
7	Боровской	44317	33013	11304	27476	4530	2780
8	Адамовский	43589	23043	20546	30512	4530	2780
9	Тургайский	77262	40686	36576	45220	4530	1054

За июль 1922 г. число голодающих и умерших от голода в Кустанайской губернии увеличилось практически на 20%. Уже в августе 1922 г. в докладе о состоянии губернии после пережитого голодного года, отмечалось, что «Кустанайская губерния, по выключении из нее Тургайского уезда, потеряв, в результате пережитого голодного года из состава своего населения 45 603 души, имеет к 1 августу т.г. (1922 г. – авторы) 331 534 человек населения, из них киргиз 123 690 человек и русских 207 354 человек».

Если говорить о республиканских данных по числу голодающих, то необходимо отметить, что статистические сведения на июль 1922 г. по губерниям Казахской АССР выглядели следующим образом (таблица 6). По таблице 6 видно, что наибольшее число голодающих фиксировалось в Оренбургской губернии (498 051 человек), наименьшее в Семипалатинской губернии (14 505 человек).

Таблица 6. Статистические сведения о количестве голодающих на июль 1922 г.
по губерниям Казахской АССР (ЦГА РК, 36: 62)

[Table 6. Statistical data on the number of hungry people in July 1922 in the provinces of the Kazakh ASSR
(Central State Administration of the Republic of Kazakhstan, 36: 62)]

№	Наименование губернии	Детей	Взрослых	Всего
1	Оренбургская	234 512	263 539	498 051
2	Актюбинская	72 309	227 691	300 000
3	Кустанайская	95 930	237 116	333 106
4	Акмолинская	210 000	230 000	440 000
5	Уральская	165 559	126 539	292 098
6	Семипалатинская	6 110	8 396	14 505

Не лучше ситуация обстояла и в других регионах. Голод в Букеевской Орде стал следствием того, что скотоводство также пришло в полный упадок. Если количество скота в губернии в 1916 г. составляло 1362000 голов, в 1920 г. по государственной переписи и данным земельных органов имелось всего 450000 голов, включая как крупный скот, так и мелкий. На душу населения крупного скота приходилось только $\frac{1}{2}$ - $\frac{3}{4}$ голов. Такой большой падеж скота объяснялся военными обстоятельствами, а также хищническими мясозаготовками (ЦГА РК. Ф.5. Оп.1. Д.54. Л.38).

По данным Актюбинской губернской комиссии помощи голодающим, за время с 1 января по 7 февраля 1922 г. голод в губернии развивался все сильнее, борьба с ним на местах в отдаленных от центра губернии районах, волостях, поселках и аулах была совершенно слабой,

так как отпускаемые продукты, как со складов губпродкома в г. Актюбинске, с базы на ст. Актюбинск, Акбулак, Мартук, Джурун, и Челкар и на местах из складов заготконтор доходили по месту своего назначения в течение полмесяца, а иногда, в течение трех недель. На 1 января 1922 г. числилось голодающих по всей губернии: детей до 16 лет – 97809 человек и взрослых – 263742 человек, а всего 361051 человек, что составляло 65% всего населения по губернии. В феврале 1922 г. это число существенно сократилось: центром было установлено голодающих детей – 30000 человек и взрослых – 18000 человек, а всего 48 000 человек (ГАРФ. Ф.1064. Оп.2. Д.123. Л.57-57 об.).

Санитарное состояние Актюбинской губернии было очень плачевным: отсутствие медикаментов, продовольствия, топлива и денежных средств, сильно затруднило борьбу с развивающимися эпидемическими и другими заболеваниями, как на почве голода, так и вообще заражения от сгущенности голодающих и самого населения ввиду свирепствующих холодов и отсутствия топлива в городах. В районах дело обстояло еще печальней. По имеющимся сведениям в Акбулакском районе смертность на почве голода с 1 по 15 февраля доходила до 12%, а в некоторых киргизских аулах Актюбинской волости, как например, в пос. Акбулак и близлежащих поселках – до 50%, поскольку здесь скапливались голодающие, направлявшиеся в Акбулак в надежде получить продовольствие или работу. В сводках того времени говорилось о том, что ежедневная смертность составляла до 300 человек, дороги в Акбулак пестрели трупами, в аулах трупы лежали в землянках, а хоронить было некому (ГАРФ. Ф.1064. Оп.2. Д.123. Л.65).

Голод сопровождали страшные болезни и эпидемии. В Актюбинской области имелись аулы Тамдинской, Хобдинской и Джиренкупинской волостей, где свирепствовала болезнь, невыясненная холера или чума, когда заболевший человек умирал после начала заболевания через 6-28 часов. В Челкарском районе заболеваемость на почве голода составляла 30% и смертность – 20%. Борьба с этим злом была крайне тяжела, что усугублялось быстрым распространением заболеваний с приближением весны и отдаленностью районов и аулов для оказания своевременной медицинской помощи, и практическим прекращением любых связей на целых два месяца во время разлива рек (ГАРФ. Ф.1064. Оп.2. Д.123. Л.65 об.).

Большие демографические потери населения наблюдались и в Уральской губернии, причем ярким явлением этого периода становится вынужденная миграция населения. Так, если население Уральской губернии в 1920 г. составляло 500000 человек, то по переписи 1922 г. числилось только 361500 человек. При этом из числа убывших, по данным Губпоследгола, умерло по разным причинам на почве голода 47273 человека, остальная часть эвакуировалась или просто бежала, что далеко не гарантировало спасение от голодной смерти. В ноябре 1922 г. в губернии голодало 97691 человек, в декабре 112299 человек, а в январе уже 132767 человек. Таким образом, мы видим, что рост числа голодающих прогрессивно увеличивался. По данным Губпоследгола, продовольственная потребность остро нуждающегося населения при всех местных возможностях удалось удовлетворить на не более 10%. Для того, чтобы новый урожай мог поднять благосостояние в голодающей губернии необходимо было поднять полеводство, скотоводство, а также пополнить недостающий живой и мертвый инвентарь. Если в 1916 г. площадь посева равнялась 536 030 десятин, в 1921 г. – 199 500 десятин, 1922 г. – 153 891 десятин (ГАРФ. Ф.1065. Оп.2. Д.113. Л.35.).

В Акмолинской области в 1922 г. также имелось большое количество голодающих, причем картину удручала волна беженцев с других регионов, которые также потерпели народное бедствие в связи с неурожаем. Так, в г. Акмолинске и уезде всего насчитывалось 128698 человек голодающих, из них беженцы составляли 6817 человек, в г. Кокчетаве и уезде – 20083 человека голодающих, из них беженцев – 8185 человек, в г. Атбасаре и уезде – 14585 голодающих, из них беженцев – 4095 человек (таблица 7).

Таблица 7. Сведения Губсовпомгола о зарегистрированном числе голодающих в Акмолинской губернии в 1922 г. (ГАСКО, 2: 24)
 [Table 7. Gubsovpmogol data on the registered number of starving in Akmola province in 1922 (GASCO, 2: 24)]

Акмолинск	В городе		В уезде		Беженцев	Итого
	5570		116311		6817	128698
Кокчетав	В городе		В уезде		Итого	
	беж.	мест.	беж.	мест	20083	
	1335	473	6850	11585		
Атбасар	В городе		В уезде		Итого	
	беж.	мест	беж.	мест	14585	
	895	540	3200	8950		

В основном население, спасаясь от неминуемой гибели, двигалось в более благополучные регионы. Согласно данным месячного отчёта о работе Семипалатинской губернской комиссии, только за период январь-февраль 1922 г. количество принятых губернией переселенцев и беженцев составило 14506 человек, из них взрослых – 6110 человек, детей – 8396 человек (ГАРФ. Ф.1064. Оп.5. Д.153. Л.13-14). В газете «Красный Урал» от 28 февраля 1922 г. сообщалось, что все организации не покладая рук работали для спасения голодающих. В Семипалатинск нахлынули беженцы, которые размещались в городе. В губернии функционировало свыше 60 детских домов. На станции был открыт питательный пункт на 2000 человек, две столовых, одна детская больница. По регистрации в г. Семипалатинске голодающих насчитывалось 10000 человек, из которых было много детей. Были проведены сборы, которые дали 160000 пудов хлеба, 6000 голов скота, 100 пудов муки, 300 млн. денег. В г. Оренбурге детей насчитывалось 15505 человек, в губернии – 87014 человек, на станциях – 5000 человек. В городе было открыто 49 открытых домов, в губернии – 385. Предполагалось эвакуировать 6000 детей в Орел, Тулу, Семипалатинск, Петропавловск. В Орле были открыты ночлежные дома на 300 человек (Красный Урал. 28 февраля 1922 г. С. 2.).

Вопрос по урегулированию эвакуации голодающего населения из голодных районов являлся одним из важнейших для центральной комиссии помощи голодающим. Стихийное переселение, принявшее формы анархического выселения с мест, было чрезвычайно серьезным явлением, так как массовое скопление беженцев на железнодорожных станциях и в городах создавало усиленные вспышки тифозной эпидемии, затрудняло их отправку по железным дорогам, а также и размещение в домах. За время с 15 июля 1921 г. до февраля 1922 г. было эвакуировано 26655 человек, из них направлено в Туркестан – 23455 человек, в Семипалатинск – 3200 человек.

Учитывая, что стихийное переселение приводило в большей части к полному разорению и гибели переселенцев и, кроме того, оно было не выгодно из-за хозяйственных соображений, так как, по мнению властей, те, которые перенесли голод, имели возможность все же сохранить часть своего хозяйства и могли при небольшой поддержке со стороны республики существовать в дальнейшем, как хозяйственная единица. По всем этим соображениям ЦК Помгол поставил перед собой не только задачу организованного переселения, но и задачу, как их удержать на месте и как обеспечить их существование. Однако в силу объективных обстоятельств – расстройство железнодорожного транспорта и отсутствие продовольствия – этот вопрос не удавалось разрешить, несмотря на то, что ему было уделено много внимания (Сейітқали Мендешев, 2021: 98-105).

Демографические последствия голода давали о себе знать еще длительное время, поскольку не было достоверных данных о числе голодающих. Одной из проблем подсчета числа голодающих были разные источники статистической информации. В информационной сводке на 5 марта 1923 г. сообщалось, что сведения ЦКПГ при ВЦИК о числе остро нуждающихся в КССР, по обыкновению, страдали неполнотой и отчасти недостоверностью. Примером может служить Букеевская губерния, где, по исчислению статистического бюро насчитывалось 115 000 нуждающихся, а по данным Губпоследгола – за январь – 33 574 чел. В то же время Комитеты РОКК сообщали о наличии 40 000 человек

голодающих только в двух уездах этой губернии. Официальные данные Центральной комиссии последгола Казахстана за январь сообщали о количестве нуждающихся по губерниям: в Букеевской – 33 572 человек, Уральской – 132 767 человек, Актюбинской – 147 271 человек, Кустанайской – 65 000 человек, Оренбургской – 113 870 человек нуждающихся. По сведениям Казахской центральной комиссии последгола было зарегистрировано уже до 30 случаев смерти на почве голода. При этом в протоколах и актах об этих случаях подчеркивалась сильнейшая опухлость умерших, что свидетельствовало о фактах длительного голодания. Имелось также много сообщений об употреблении суррогатов. (ГАРФ. Ф.1065. Оп.3. Д.21. Л.78). По состоянию на май 1923 г. по республике насчитывалось число жителей: Оренбургская губерния – 539370 человек, Кустанайская – 414300 человек, Уральская – 515400 человек, Актюбинская – 464100 человек, Букеевская – 221791 человек (ГА РФ. Ф.1065. Оп.2. Д.113. Л.35.).

Заключение. В целом демографические последствия голода 1921-1922 гг. в Казахстане остаются малоизученной проблемой в связи со спецификой изучения голода в качества явления, а также разных источников статистической информации, большой смертности, высокого распространения эпидемических заболеваний, беженства и детской беспризорности. Сравнительный анализ разных источников местного и республиканского значения в целом показал, что в период голода начала 1920-х гг. имела место большая демографическая катастрофа в Казахстане, последствия которой отрицательно отразились на естественном приросте населения. Лишь оказание государством и благотворительными организациями своевременной продовольственной и медицинской помощи, спасло тысячи людей от гибели, помогло голодающему населению Казахстана войти в нормальное русло, когда голод в своей наиболее острой форме миновал, и перед страной встала новая задача по ликвидации его последствий.

Источники

- Архив Президента Республики Казахстан (АП РК).
 Газета «Красный Урал». – 1922, 28 февраля. – С. 2.
 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
 Государственный архив Северо-Казахстанской области (ГАСКО)
 Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК).

Литература

- Абылхожин, 1997 – *Абылхожин Ж.Б.* Очерки социально-экономической истории Казахстана XX век. Алматы, 1997. 360 с.
 Алексеенко, 1993 – Алексеенко А.Н. Население Казахстана. 1920-1990 гг. Алматы: Ғылым, 1993. 126 с.
 Асылбеков, Галиев, 1991 – *Асылбеков М.Х., Галиев А.Б.* Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.). Алматы, 1991. 288 с.
 Голод, 1922 – *Голод 1921-1922*: сборник Представительства Российского общества Красного креста в Америке. Нью-Йорк, 1922. 160 с.
 Карсакова, 2021 – *Карсакова Г.Б.* Непризнанный голод (о голоде 1921-1923 гг. в Акмолинской губернии) // *Отан тарихы*. 2021 № 1 (93). С. 84-93.
 Қозыбаев, 1992 – *Қозыбаев М.Қ.* Ақтандақтар ақиқаты. А., 1992. 161 б.
 Қазақстандағы ашаршылық, 2021 – *Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923.* Сборник документов и материалов. Алматы: «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. 752 с.
 Қариева, 2010 – *Қариева Т.А.* Семей губерниясындағы ашаршылық және оның салдары (1921-1922 жж.): тарих ғылымының кандидаты... дис. авторефераты. Алматы, 2010. 30 б.
 Қойгелдиев, 2004 – *Қойгелдиев М.Қ.* Ұлттық саяси элита. Қызметі мен тағдыры (XVIII–XX ғғ.). Зерттеулер. Алматы, 2004.
 Мардаровский, 1922 – *Мардаровский Н.И.* Голод в Киргизии и борьба с недородами. Оренбург: Типолитография, 1922. 29 с.
 Мусаев, 2005 – *Мусаев Б.А.* Голод в первой половине 20-х годов XX века в Казахстане: Исторический, социально-политический анализ: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уральск, 2005. 30 с.
 Омарбеков, 1997 – *Омарбеков Т.* 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. Алматы: Санат, 1997. 320 б.
 Радек, 1921 – *Радек К.Б.* Голод в России и капиталистический мир. М., 1921. 12 с.

Сарсенов, Кайргалиева, Алипова, 2022 – *Сарсенов А.С., Кайргалиева Г.К., Алипова Д.Ж.* Голод 1921-1922 годов в Западном Казахстане: причины и последствия // *Вестник Атырауского университета имени Х. Досмухамедова*. 2022. № 1 (64). С. 24-34.

Сейітқали Мендешев, 2021 – *Сейітқали Мендешев*: құжаттары мен материалдар жинағы = Сейітқали Мендешев»: сборник документов и материалов / Құраст.-автор: С.К. Шілдебай; Құраст.: А.Б. Ордаханова. Алматы: «Полиграфия-сервис и К°», 2021. 590 б.

Смағұлова, 2019 – *Смағұлова С.* Ашаршылық қасіреті. 1-кітап. Алматы, 2019. 272 б.

Усманов, 2007 – *Усманов Н.В.* Оренбургское отделение АРА (1921- 1923гг.) // *Вопросы истории*. 2007. № 12. С. 111-116.

Шмидт, 2018 – *Шмидт В.* Трагедия Казахстана 1921-1922 годов: голод и его последствия // *Восточный архив*. 2018. №1 (37). С. 40-50.

Циденков, 2018 – *Циденков Г.Г.* Католическая миссия в Оренбурге в 1923 году // *Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен*. 2018. С. 236-238.

Sources

Archives of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK).

Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSARK).

Newspaper "Red Ural". - February 28, 1922. - S. 2.

State Archive of the Russian Federation (SARF).

State archive of the North Kazakhstan region (SANKR)

References

Abylkhozhin, 1997 – *Abylkhozhin Zh.B.* Ocherki social'no-ekonomicheskoy istorii Kazakhstana XX vek [Essays on the socio-economic history of Kazakhstan XX century]. Almaty, 1997. 360 s. [In Rus]

Alekseenko, 1993 – *Alekseenko A.N.* Naselenie Kazakhstana. 1920-1990 gg. [The population of Kazakhstan. 1920-1990 y.]. Almaty: Gylym, 1993. 126 s. [In Rus]

Asylbekov, Galiev, 1991 – *Asylbekov M.H., Galiev A.B.* Social'no-demograficheskie processy v Kazahstane (1917–1980 gg.) [Socio-demographic processes in Kazakhstan (1917–1980)]. Almaty, 1991. 288 s. [In Rus]

Cidenkov, 2018 – *Cidenkov G.G.* Katolicheskaya missiya v Orenburge v 1923 godu [Catholic mission in Orenburg in 1923] // *Devyatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskij kraj kak istoriko-kul'turnyj fenomen*. 2018. S. 236-238. [In Rus]

Golod, 1922 – *Golod 1921-1922*: sbornik Predstavitel'stva Rossijskogo obschestva Krasnogo kresta v Amerike [*Famine 1921-1922*: a collection of the Representative Office of the Russian Red Cross Society in America]. N'yu-Jork, 1922. 160 s. [In Kaz, Rus]

Karsakova, 2021 – *Karsakova G.B.* Nepriznannyj golod (o golode 1921-1923 gg. v Akmolinskoj gubernii) [Unrecognized famine (about the famine of 1921-1923 in the Akmola province)] // *Otan tarihy*. 2021 № 1 (93). S. 84-93. [In Rus]

Kazakstandagy asharyshlyk, 2021 – *Kazakstandagy asharyshlyk. Golod v Kazahstane. 1921-1923*. Sbornik dokumentov i materialov [Kazakhstan famine. Hunger in Kazakhstan. 1921-1923. collection of documents and materials]. Almaty: «Almaty-Bolashak», 2021. 2 tom. 752 s. [In Kaz, Rus]

Kojgeldiev, 2004 – *Kojgeldiev M.K.* Ul'tyik sayasi elita. Kyzmeti men tagdyry (XVIII–XX gg.) [National political elite. Service and fate (XVIII-XX centuries)]. Zertteuler. Almaty, 2004. [In Kaz]

Kozybaev, 1992 – *Kozybaev M.K.* Aqtangdaqtar aqiqaty [The Truth About Spots]. A., 1992. 161 b. [In Kaz]

Mardarovskij, 1922 – *Mardarovskij N.I.* Golod v Kirgizii i bor'ba s nedorodami [Famine in Kyrgyzstan and fight against malnutrition]. Orenburg: Tipolitografiya, 1922. 29 s. [In Rus]

Musaev, 2005 – *Musaev B.A.* Golod v pervoj polovine 20-h godov XX veka v Kazahstane: Istoricheskij, social'no-politicheskij analiz: Avtoref. dis. ... kand. ist. Nauk [Famine in the first half of the 20s of the 20th century in Kazakhstan: Historical, social and political analysis: Autoref. dis. ... sugar. ist. science]. Ural'sk, 2005. 30 s. [In Rus]

Omarbekov, 1997 – *Omarbekov T.* 20-30 zhyldardagy Kazakstan kasireti [The tragedy of Kazakhstan in the 20s and 30s.]. Almaty: Sanat, 1997. 320 b. [In Kaz]

Radek, 1921 – *Radek K.B.* Golod v Rossii i kapitalisticheskij mir [Famine in Russia and the capitalist world]. M., 1921. 12 s. [In Rus]

Sarsenov, Kajrgaliev, Alipova, 2022 – *Sarsenov A.S., Kajrgaliev G.K., Alipova D.Zh.* Golod 1921-1922 godov v Zapadnom Kazahstane: prichiny i posledstviya [Famine of 1921-1922 in Western Kazakhstan: causes and consequences] // *Vestnik Atyrauskogo universiteta imeni H. Dosmuhamedova*. 2022. № 1 (64). S. 24-34. [In Rus]

Sejtkali Mengdeshev, 2021 – *Sejtkali Mengdeshev*: quzhattary men materialdar zhinagy = Sejtkali Mendeshhev»: sbornik dokumentov i materialov [*Seitkali Mendeshhev*: collection of documents and materials =

Seitkali Mendeshov»: collection of documents and materials] / Qurast.-avtor: S.K. Shildebaj; Qurast.: A.B. Ordahanova. Almaty: «Poligrafiya-servis i K°», 2021. 590 b. [In Kaz, Rus]

Shmidt, 2018 – *Shmidt V.* Tragediya Kazahstana 1921-1922 godov: golod i ego posledstviya [The tragedy of Kazakhstan in 1921-1922: famine and its consequences] // Vostochnyj arhiv. 2018. №1 (37). S. 40-50. [In Rus]

Smagulova, 2019 – *Smagulova S.* Asharshylyk kasireti [The scourge of famine]. 1-kitap. Almaty, 2019. 272 b. [In Kaz]

Usmanov, 2007 – *Usmanov N.V.* Orenburgskoe otdelenie ARA (1921- 1923gg.) [Orenburg branch of the ARA (1921-1923)] // Voprosy istorii. 2007. № 12. S. 111-116. [In Rus]

Karieva, 2010 – *Karieva T.A.* Semej guberniyasyndagy asharsylyk zhane onyng saldary (1921-1922 zhzh.): tarih gylmynyng kandidaty... dis. Avtoreferaty [Famine in Semey province and its consequences (1921-1922). Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences]. Almaty, 2010. 30 b. [In Kaz]

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Kazakhstan

Otan tarihy

Has been issued as a journal since 1998

ISSN: 1814-6961 (print)

ISSN: 2788-9718 (online)

Vol. 26. Is. 1, pp. 373-383, 2023

Journal homepage <https://otan.history.iie.kz/>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.20.

SOVIET POLITICS IN KAZAKH AUL: POSITIONS OF RESEARCHERS

*Adilkhair Myrzakhanov*¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University (2, Satpaev Str, Astana, 010008, Republic of Kazakhstan) PhD student

<https://orcid.org/0000-0002-6430-7066>, 87080077500@mail.ru

©IHE named after Ch.Ch. Valichanov, 2023

© Myrzakhanov A.E., 2023

Abstract. *Introduction.* The article is dedicated to comparative assessment of the researchers' positions to the soviet politics in the Kazakh aul during 1920-1930s that covered wide range of issues from eradication of the real and potential enemies to the Bolshevik regime, deconstruction of the social-economic structure and creating new soviet identity. *Results.* Generations of historians have been addressing those issues, but their positions were to great extent determined by the objective factors – dominance of ideological requirements, access to archival data and theoretical tools. But the historians agree that many issues of the Bolshevik politics of the 1920-1930s have been controversial. It mainly refers to the peculiarities of the agrarian policy in the Kazakh aul, the cornerstone of the regime objective to transform the Kazakh society. *Goals.* The main focus of the article is to trace from comparative perspective the changes in the researchers' approach to the soviet agrarian politics during collectivization and industrialization periods. *Conclusions.* The analysis of historical literature has shown that agrarian history in the pre-revolutionary period was the focus of attention of many researchers. The increased interest in this topic was due to the specifics of the development of the region as a backward agricultural, colonial raw material appendage of the metropolis.

Key words: history of Kazakhstan, Kazakh aul, agrarian policy, collectivization, industrialization, alienation, village, peasants, class struggle.

For citation: Myrzakhanov A.E. Soviet politics in kazakh aul: positions of researchers // Otan tarihy. 2023. Vol. 26. No. 2. Pp. 373-383 (Engl). DOI: 10.51943/1814-6961_2023_26_2_373-383

Мазмұны / Content / Содержание 2023 № 26 (2)

ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

<i>Margulan A.S., Zhuzbayeva U.D.</i> THE SHAGATAI FRONTIER IN ABU AL-FIDA'S WORK «ТАКВИМ AL-BULDAN».....	206
<i>Отенова Г.Е.</i> НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О КИРГИЗ-КАЙСАКАХ ИЗ КАЗАНИ: АНАЛИЗ РУКОПИСИ 1796 ГОДА.....	217
<i>Мәлікова С.З., Ибраева А.Ф., Мұхамеджанова Г.Т.</i> СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ӨҢІРІНДЕГІ АЛАШ ҚҰРЫЛТАЙЫ: АҚҚҰСАҚ ЖИНАЛЫСЫ.....	229
<i>Мұхатова О.Х.</i> ЖЕТІСУ АЛАШ ҚАЙРАТКЕРІ - БАЗАРБАЙ МӘМЕТОВ.....	242
<i>Жұмағұлов Б.С.</i> ТОБАНИЯЗ ӘЛНИЯЗҰЛЫ – ХАЛЫҚ АЗАТТЫҒЫ ЖОЛЫНДАҒЫ КҮРЕСКЕР.....	258
<i>Мұқанова Г.Қ., Жұматай С., Ташағұл А.</i> «КАЗАХСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1923 ГОД» В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	272
<i>Шашаев Ә.Қ., Тілеубаев Ш.Б., Құрманалина Н.Н.</i> XX ғ. 20-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АКАДЕМИЯЛЫҚ ОРТАЛЫҚТЫҢ ҚҰРЫЛУЫ МЕН ҚЫЗМЕТІ.....	287
<i>Гиззатов С.М.</i> 1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ ОРАЛ ЖӘНЕ БӨКЕЙ ГУБЕРНИЯЛАРЫНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАРДАПТАРЫ.....	298
<i>Мамбетова Г.А., Муминов А.К.</i> ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В КАЗАХСТАНЕ (АКТЮБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ).....	310
<i>Базарбаев К, Гумуш Н., Акдениз Э.</i> ТҮРКІСТАН ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСЫНДАҒЫ ЭНВЕР ПАШАНЫҢ САЯСИ ҚЫЗМЕТІ.....	326
<i>Ахметова Л.С., Ахметов С.С.</i> БОЛЬШАЯ ОРДА КАЗАХОВ В РОССИЙСКО-КОКАНДСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ. СУРАНШЫ-БАТЫР И УЗЫН-АГАШСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1860 ГОДА.....	335
<i>Ауаған В., Ақанов К., Курманов З.</i> REFLECTION OF THE SHIVANIDS (SHEIBANIDS) DYNASTY'S ROLE IN THE HISTORY OF THE JUCHI ULUS AND THE KAZAKH KHANATE IN THE 13-16 th CENTURIES.....	350
<i>Козыбаева М.М., Мурзаходжаев К.М., Малабаев С.К.</i> ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОЛОДА 1921-1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ.....	361
<i>Мурзақханов А.</i> SOVIET POLITICS IN KAZAKH AUL: POSITIONS OF RESEARCHERS.....	373

АРХЕОЛОГИЯ / ARCHAEOLOGY

<i>Оутрам А., Курманиязов Ы.</i> РОЛЬ БОТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СКОТОВОДСТВА В ДВУХЭТАПНОМ ПРОЦЕССЕ ОДОМАШНИВАНИЯ ЛОШАДИ	384
<i>Қожа М.Б., Жетібаев К.М., Муминова З.П.</i> ОРТАҒАСЫРЛЫҚ СЫҒАНАҚ ҚАЛАСЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	407
<i>Женіс Ж., Нарымбет Н.</i> АЛТЫН ОРДАДАҒЫ МҰНАРАЛЫ (ШАТЫРЛЫ) MAZAPLAR: ТАРИХИ-МӘДЕНИ ЖӘНЕ ДҮНИЕТАНЫМДЫҚ САБАҚТАСТЫҚ (X-XIV ғғ.).....	422